

Лидер группы «Крематорий» Армен ГРИГОРЯН:

«Я давно понял, как непросто быть журналистом»

ВЕРА ЩИРОВА

Накануне Нового года к нам на традиционную летучку пришел лидер известной рок-группы «Крематорий» Армен ГРИГОРЯН. Несмотря на то, что название группы веселым не назовешь, наш разговор получился на удивление легким и интересным. Армен Сергеевич начал с места в карьер и сразу рассказал все, что думает о нашей газете.

— По моему мнению, «Новые Известия» — одна из немногих газет, которые можно читать. Вы, на мой взгляд, разностороннее и либеральное издание, а это мне крайне нравится. У вас приоритеты не такие, как у большинства СМИ. Многие в последнее время материалы печатают в определенном порядке: на первой полосе — президент, потом — «Газпром», далее — Украина, а затем уже все остальное. Вы выстраиваете газету иначе, и это правильно. Невозможно без конца смотреть и читать одно и то же. Не меньше чем сама газета, мне нравятся и приложения к ней — «Про кино», «Театрал», «Про здоровье».

— Армен, а это правда, что когда-то вы были главным редактором?

— Да, но, думаю, что серьезно к этому факту относиться не стоит. Дело было на военных сборах после окончания института. Меня и еще нескольких веселых ребят попросили сделать газету в духе КВН. И мы постарались на славу. Газету «Боевой листок» переименовали в «Боевой глосток». И начинили ее казарменным юмором. Особенно от нас досталось сержанту по фамилии Греков. Он заставлял нас бегать, маршировать по утрам, и мы никак не могли ему внушить, что эти издевательства над нами пора прекратить. Так вот обиду свою мы выразили в пикантной поговорке про Грекова, который что-то сунул в реку и т.д. За это творчество мы были премированы нарядом на кухню. На этом моя карьера редактора была закончена. И уже тогда я понял, как не просто быть журналистом.

— Но такой горький опыт у вас не отбил желания читать газеты?

— Конечно, нет. Газеты я читаю, но, как правило, их Интернет-версии. Потому что оперативность в наше время очень важна, а газеты

все же немного запаздывают. Если не ошибаюсь, и ваша газета в Интернете появляется раньше, чем в продаже. Да и не всегда есть возможность купить газету, проще найти ее в Сети. С другой стороны, мне больше нравится читать с листа, чем с монитора, нравится листать страницы, мне так удобней. Если по мечтать, то мне хотелось бы, чтобы у всех подписчиков дома была бы мини-типография, чтобы версию из Интернета можно было бы распечатать на газетные листы и спокойно читать, а не ждать, когда ее принесет почтальон.

— Заметки про себя в СМИ ищете? Как реагируете на материалы папарацци?

— С результатом работы папарацци я столкнулся лишь один раз. Им удалось сфотографировать меня в моей же квартире. Ничего страшного на фотографии не было. Но просто я не хотел, чтобы эти кадры были растиражированы, и я их выкупил. А вообще заметки о себе я не ищу. У нас есть специальная служба, она присылает мне выборку. Что касается моей реакции на публикации, то вроде обижаться пока не на что. Правда, фамилию и имя путают. Например, в одном из журналов недавно написали так: «Интервью с лидером группы «Крематорий» Артуром Гаспарьяном». Еще меня часто называют Артемом. Видимо, сложно журналистам запомнить простое имя Армен.

— Кстати об именах. Вам приходилось сталкиваться с проявлениями национальной нетерпимости? Сегодня ведь эта тема очень остро стоит.

— К счастью, меня все эти проблемы обходят стороной, никогда никаких эксцессов не было. А вот, скажем так, новоприезжие армяне жалуются, что их детям в школе и на улице не дают прохода. И многие семьи из-за этого даже уезжают, потому что невозможно жить. Мне кажется, что политкорректность крайне необходима, так как ситуация уже выходит за грань. И если государство с этой проблемой не борется, то, конечно, она будет обостряться. А все потому, что представителей поколения «одноклеточных» очень много, и они чувствуют свою беззащитность. И, к примеру, слово «мочить» они воспринимают буквально и переходят к действиям. К такому поведению, по моему, подстрекают идиотский юмор, фильмы, материалы некоторых газет и так далее.

— Вы, судя по всему, в политические игры не играете. Вас в какую-нибудь партию не звали?

— Нет. Мы даже отказываемся играть концерты в поддержку политиков. В нашей истории есть только одно такое выступление. После него все предложения, которые нам поступали и от «левых», и от «правых», мы не принимали. Лично у меня с годами усиливается отношение к политикам как к людям, у которых руки по локоть если не в крови, так в грязи точно. Лучше вообще с ними не связываться, если не хочешь плавать в бассейне с дерьмом. У музыканта не должно быть никаких границ и рамок, в том числе и политических.

— Не секрет, что новогодние праздники — самое доходное время для артистов. У вас, очевидно, подобного часа нет, потому что название у группы и тексты песен не самые «праздничные»?

— «Елки» — у нас они есть. Просто мы не играем по вышеназванной причине на официальных государственных мероприятиях. А вот на «закрытые концерты» нас приглашают часто. То есть многие люди сегодня предпочитают видеть тех, кто им интересен на самом деле, а не тех, кого навязывает телевизор. Так что наше блистательное отсутствие в «ящике» стало давать положительные результаты. А иначе нашу популярность я объяснить не могу. Смотрите, мы выпустили последний альбом в 2002 году. Но несмотря на это, 2005 год у нас получился рекордным по количеству концертов. Мы просто объявили, что будем играть свой хит-парад. Мне льстит, что многие мои песни не стали однодневками и востребованы до сих пор и новым поколением в том числе. Так что можно смело сказать: с поклонниками нам повезло. Может быть, их не так много, как у «фабрики звезд», но зато это люди, которые будут с нами до конца. Лучше рассчитывать на личность, чем на толпу. Потому что личность созидательна, а толпа, как правило, разрушительна.

— Свою фабрику рок-звезд не хотите создать?

— Если честно, нет. Но, наверное, она нужна, потому что сейчас крайне мало высококлассных исполнителей. К примеру, когда я записывал свои новые песни, нам нужно было сыграть соло в блюзе, так вот в Москве мы не нашли музыканта, который бы справился с этой задачей. И мы вынуждены были обратиться за помощью к другу, который живет в Сан-Франциско. Он нашел афроамериканца, который с первого дубля по Интернету в реаль-

ном времени сделал то, что наши гитаристы не могли сыграть в течение недели. Кажется, этот парень из Сан-Франциско, когда играл, еще и собаку успевал кормить.

Наших молодых музыкантов я могу понять. Они не хотят играть рок, потому что это финансово невыгодно. А помимо финансовых проблем, полно и других. Например, со звукозаписывающими компаниями. Писаться в столичных студиях жутко дорого, а в провинции приличных студий крайне мало.

— Но ведь и вы начинали так же?

— Да, наша первая запись в 1983 году была ужасной, да еще сделана со случайными обувьюльниками. Но тогда время было другое, зритель другой. Рок-н-ролла было мало, слушатель сам искал исполнителя. То есть мы появились вовремя. Сейчас на новое название зритель реагирует не столь активно. В нынешние времена даже со старым крематорским багажом мы бы не смогли прорваться. Кстати, какое-то время назад я принял решение немного отдохнуть, не насиловать себя, бумагу, гитару, отойти на время от студийной работы. Новые песни появились естественным образом, и я надеюсь, что в следующем году появится дебютный альбом и родится новая группа — «3'Ангел».

— А чем занимаетесь в свободное от музыки время?

— По-моему, о моем хобби уже все знают. В свободное время я пишу картины. Когда возникла пауза в сочинении музыки, появилась потребность как-то иначе выразить свое настроение. Вот так и начал рисовать. Попробовал писать портреты жены, просто портреты. В итоге накопилось порядка 50 картин, на мой взгляд, это все обычный примитивизм, а иногда и бред сумасшедшего. А полтора года назад, по инициативе жены и наших друзей, мы сделали выставку в ЦДХ. Но я к ней стал относиться серьезно только после того, как настоящие профессиональные художники стали говорить непонятные мне слова о композиции, о технике мазка, в общем, о том, о чем я не имел никакого представления. Я ведь не учился рисовать. Но зато много пропьянствовал с приятелями-художниками в их мастерских и, наверное, чего-то там набрался. А когда после выставки в ЦДХ был аукцион и одна картина ушла за 1200 долларов, я задумался: может, мне совсем уйти в художники?

Армен ГРИГОРЯН — бессменный лидер группы «Крематорий», автор практически всех песен, исполняемых коллективом. Родился 24 ноября 1960 года в Москве. Еще в школе основал группу «Черные пятна», а поступив в 1977 году в МАИ, совместно с Евгением Хомяковым и Александром Севастьяновым — группу «Атмосферное давление». Название «Крематорий» появилось в 1983 году, когда два гитариста — Армен Григорян и Виктор Трегубов записали акустический альбом «Винные мемуары». Самые известные песни из которого — «Крематорий», «Таня», «Лепрозорий», «Аутсайдер» — до сих пор остаются хитами. В настоящее время на счету «Крематория» более 10 альбомов. Группа активно гастролирует как по России, так и за рубежом.